

Глава 107: Разрешение на въезд в деревню?

Повозка остановилась перед воротами деревни, и резкое эхо копыт затихло в ночи. Оба стражника вскочили со своих табуреток.

— Кто, черт возьми, здесь в такое время? — пробормотал один из стражников, глядя на своего напарника, и оба с недоумением прищурили глаза.

— Назовите свое имя.

— Что тебе нужно в нашей деревне так поздно?

Они осторожно подошли ближе, направив копья на одинокого возчика.

— Расслабьтесь... это всего лишь я, — пробормотал Леон, спрыгивая с повозки и потирая висок с гримасой.

— Леон? Что ты, черт возьми, делаешь за рулем повозки так поздно? — спросил один из стражников, озадаченный.

— Я расскажу вам когда-нибудь, это долгая история... Я еду домой. У меня голова раскалывается, — проворчал Леон, проходя мимо них к воротам.

«Черт... как только я отключил Адаптивное тело, похмелье ударило меня как молоток. Никогда больше не буду так много пить», — подумал он, с горечью сжимая челюсти.

— Стой, погоди. Ты не можешь войти в деревню без разрешения, — сказал один из стражников, вставая перед ним.

— Что? — Леон медленно моргнул, в его глазах мелькнуло раздражение. — Слушайте, ребята, у меня нет времени на эту ерунду. У меня голова разрывается... Я поговорю с вами завтра.

— Новый староста выдал обязательные разрешительные карточки всем жителям деревни, я думаю, он подозревает, что кто-то извне убил вождя.

— Да, мы нашли еду и другие вещи в том заброшенном доме за деревней. Думаю, они планировали это уже давно, — сказал другой стражник.

— Так ты говоришь, что я не могу войти в деревню? — спросил Леон с раздраженным выражением лица.

— Извини, Леон. Это прямой приказ, и мы не можем его нарушить, — стражник поднял маленькую деревянную карточку перед лицом Леона.

— Что за хрень? — Леон прищурился.

— Да, и чтобы получить разрешение, тебе нужно встретиться с новым старостой лично. Уверен, что он уже спит, — добавил стражник.

Леон вздохнул, затем медленно засунул руку в карман: — Посмотрим... Это разрешение подойдет?

Серебряная монета блестела в лунном свете, когда он перебрасывал ее между пальцами.

— Ого.

— Серебряная монета...

Оба стражника уставились на нее, как голодные собаки на кусок мяса.

— Итак... на сколько это мне даст разрешение? — спросил Леон, усмехаясь.

— Т-три месяца? — заикаясь, пробормотал один из стражников, уже протягивая руку к монете.

— Неправильный ответ, — Леон бросил монету обратно в ладонь, его взгляд был острым.

— На всю жизнь... верно? Для друга мы, конечно, можем это устроить. Что такое маленькое разрешение между друзьями? — сразу же вступил его напарник, его голос был низким и жадным.

— П-правильно... на всю жизнь — это справедливо... — охранник с трудом сглотнул.

— Правильный ответ, — Леон подбросил монету в воздух и прошел мимо ворот, не обращая на них внимания.

— Куда она упала?

— В траву.

— Ищи там... Я поищу здесь, — оба стражника сразу же начали искать монету в траве.

Леон слегка потянул пальцем, и монета полетела к нему.

— Как можно быть такими идиотами? — с улыбкой произнес Леон, заметив, что стражники все еще на земле ищут монету.

Проходя мимо дома нового старосты, Леон заметил еще двух стражников, стоящих на чеку у входной двери.

— О... Похоже, новый парень испугался до смерти, увидев, что случилось с предыдущим. Хе-хе, — Леон ухмыльнулся и направился домой.

Стук-стук.

Он слегка постучал по деревянной двери. Внутри дома замерцал мягкий свет лампы.

— Лео... это ты? — раздался теплый голос Элейн изнутри.

— Да, мам, — ответил Леон.

Щелчок

Элейн открыла дверь, ее фигура была очерчена тусклым янтарным светом внутри дома. На ней не было ничего, кроме прозрачной фиолетовой ночной рубашки — тонкой, как туман, и совершенно прозрачной.

Под ней она носила только фиолетовые трусики, которые облегали ее бедра; ее тяжелые груди свободно качались, сорочка почти не скрывала пышные формы ее обнаженного тела. Ее втянутые соски скрывались внутри огромных ареол.

Глаза Леона скользили по ее телу, и в животе закипела жара.

«Как, черт возьми, кто-то может устоять перед этим развратным телом? Еще мгновение назад у меня была острая боль в голове, но как только я увидел обнаженную милфу... все просто прошло. Думаю, я немного грязный в мыслях», — подумал он с улыбкой, его член быстро затвердел, напрягаясь в штанах.

— Где ты был? Я так волновалась... — голос Элейн дрожал от беспокойства, когда она подошла ближе, ее мягкие бедра сдвигались под тонкой тканью.

— Я просто задержался с дополнительной работой. Но теперь я свободен, — пробормотал Леон, входя внутрь и чувствуя тепло дома.

— Апчихи

— О нет... ты простудился? — ахнула Элейн, мгновенно сократив расстояние между ними. Ее руки скользнули по его рукам, ощущая холод, прилипший к его коже.

— Я в порядке, — сказал Леон ровным тоном, хотя извращенная улыбка тянула уголки его губ.

— Нет, ты замерз. Тебе нужно немедленно укрыться одеялом, — строго сказала Элейн, но ее взгляд скользнул вниз, явно заметив выпуклость в его брюках.

— Мне не нужно одеяло, — хрипло проговорил Леон, приблизившись к ней, его взгляд был полон страсти и только страсти. — Мне нужен кто-то, кто согреет меня. Желательно... распутная мать.

— Ремис...

Леон активировал свою способность, прижав свои губы к ее губам и начав их сосать.

В тот момент, когда их губы соприкоснулись, Элейн пронзила волна сильного возбуждения, словно молния. Ее тело согнулось, колени задрожали, а киска дико сжалась под промокшими трусиками.

— Боже... каждый раз, когда он прикасается ко мне, мое тело начинает вести себя так распутно... Я теряю все... контроль, мысли, разум... все, — стонала Элейн про себя, ее бедра сильно дрожали, когда язык Леона грабил ее рот, полностью доминируя над ней.

Руки Леона скользнули вниз и схватили ее толстую, мягкую попку, его пальцы глубоко погрузились в сочную плоть, безжалостно разминая ее.

Его ладони были грубыми и жадными, лапая ее, как будто он владел каждым сантиметром ее тела.

«Какая мягкая кожа... Сколько бы раз я ее ни трогал, мне все равно не хватает», — думал Леон, пока похоть полностью не заполнила его тело. Его рука опустилась ниже, схватив тонкую ткань ее трусиков. Он скрутил нежную ткань, сжимая ее в плотную веревку между пальцами. Медленно он дернул вверх, заставляя трусики подняться высоко в ее мокрую щель, а тонкая ткань восхитительно врезалась в ее половые губы, которые выпячивались по бокам, толстые и отчаянные.

— Ах...

Элейн выпустила резкий вздох в его рот, все ее тело дрожало под его правой рукой...

<http://erolate.org/book/923/108842>